

Еще раз о запросах прокуратуры.

На одном из сайтов появилась информация, которая представляет интерес для руководителей наркологических учреждений и подразделений, к которым поступают запросы прокуроров о предоставлении сведений о состоящих на учете больных наркоманией.

В ней сообщается, что прокурор обратился в суд с иском к главному врачу одного из наркологических диспансеров о признании незаконным его решения об отказе в предоставлении информации и просил суд обязать его предоставить запрошенную информацию.

Суд первой инстанции требования прокурора удовлетворил в части признания незаконным отказ учреждения в предоставлении информации.

Однако в последующем суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил и в иске прокурору отказал полностью.

Предистория рассматриваемых судебных разбирательств в том, что прокуратурой проводилась проверка исполнения федерального законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических и психотропных веществ, безопасности дорожного движения и транспортной безопасности.

В рамках указанной проверки прокурор направил в наркологический диспансер требование о предоставлении информации в отношении лиц, состоящих на учете (раздельно согласно указанным спискам), с отражением Ф.И.О., дат рождения и постановки на учет, а также диагноза и срока ремиссии: всех лиц с наркологическими заболеваниями (зависимостями), всех лиц с алкогольными заболеваниями (зависимостями), лиц с психиатрическими заболеваниями, исключающими возможность предоставления права управления транспортными средствами.

В выполнении этого требования прокурору было отказано, на основании того, что запрошенная информация о списках лиц, состоящих на учете в психиатрических и наркологических кабинетах, предоставлена не будет со ссылкой на положения ст. 8, 9 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». А так же на основании того, что приказом Минздрава России от 30.12.2015 № 1034н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология», и приказом Росстата от 16.10.2013 № 410 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством здравоохранения Российской Федерации федерального статистического наблюдения за заболеваемостью населения наркологическими расстройствами» не предусмотрено содержание персонализированных данных пациентов.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя требования прокурора, руководствовался положениями ст.13 Федерального закона «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации», и пунктом 4 Перечня сведений

конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 06 марта 1997 года № 188, согласно которым сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, а также иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну, которая относится к сведениям, связанным с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора.

Суд апелляционной инстанции не согласился с такими доводами суда первой инстанции. Судебная коллегия отметила, что в соответствии с ч.2.1 ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры в осуществляя прокурорский надзор вправе получать в установленных законодательством случаях доступ к необходимой им для осуществления прокурорского надзора информации, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами, в том числе осуществлять обработку персональных данных.

Прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе (помимо всего прочего) требовать от руководителей и других должностных лиц органов представления необходимых документов и материалов или их копий, статистических и иных сведений.

В тоже время в рассматриваемой ситуации прокурор требовал предоставить сведения в отношении лиц, состоящих на учете, с отражением фамилии, имени и отчества, дат рождения и постановки на учет, а также диагноза и срока ремиссии. А ввиду того, что запрашиваемая информация у ответчика отсутствовала, прокурор фактически требовал произвести обработку персональных данных пациентов, что противоречит Федеральному закону «О персональных данных».

В соответствии с пунктами 1 и 3 ст. 3 этого Закона персональные данные - это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных); а обработка персональных данных - любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных.

Обработка персональных данных должна осуществляться на законной и справедливой основе, более того должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей. Не допускается обработка персональных данных, несовместимая с целями сбора

персональных данных (ст. 5 Закона «О персональных данных»). При этом в силу п.2 ст. 3 данного Закона оператором является государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными.

Таким образом, суд пришел к выводу, что прокурор в своем требовании фактически обязал ответчика провести обработку персональных данных, т.е. систематизировать сведения о пациентах по форме, указанной в требовании.

Вместе с тем судебная коллегия отметила, что прокурор сам обладает правом провести такую обработку, а ответчик обязан лишь предоставить документы, материалы и статистические сведения, а также доступ к имеющейся у него информации, но не систематизировать ее. Кроме того, требуемая прокурором информация не является документами, материалами или статистическими сведениями, ведение которых предусмотрено нормативными актами. Помимо всего прочего, ответчик изначально не препятствовал прокурору в доступе к информации, содержащейся в амбулаторных картах пациентов. Поэтому решение суда первой инстанции было отменено, в иске прокурору отказано полностью.

Аналогичные истории с запросами прокуроров были и в Москве. В одном из запросов районная прокуратура требовала предоставить сведения обо всех выявленных случаях наркотического опьянения при медицинском освидетельствовании водителей транспортных средств за три последних года, с предоставлением копий результатов освидетельствований.

В ответе прокурору сообщалось, во-первых, о том, что такая информация может быть подготовлена только ручной выборкой, для осуществления которой учреждение не располагает необходимыми для этой работы сотрудниками, а для изготовления всего объема запрашиваемых копий документов у учреждения нет требующихся материальных ресурсов (множительной техники, бумаги, картриджей).

После этого прокуратура прислала несколько прокурорских работников, которые неделю листали журналы, снимали копии, что в конечном итоге надолго отбило охоту для подобных запросов.

Далее повторно приводим разъяснение главного нарколога Минздрава по рассматриваемому вопросу от 26.09.2013, согласованному с Минздравом России.

**МИНИСТЕРСТВО
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНЗДРАВ РОССИИ)**

Рахминовский пер., д. 3, Москва, ГСП-4, 127994
тел.: (495) 628-44-53, факс: (495) 628-50-58

26.09.13 № 14-5/2608

На № _____ от _____

Главному внештатному специалисту
наркологу Минздрава России

Е.А. Брюну

ул. Люблинская, д37/1,
Москва, 109390

Уважаемый Евгений Алексеевич!

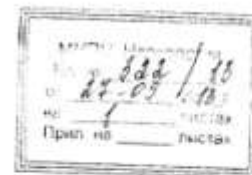
Департамент медицинской профилактики, скорой, первичной медико-санитарной помощи и санаторно-курортного дела рассмотрел проект ответа главным врачам наркологических учреждений субъектов Российской Федерации по вопросу предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, по запросу органов прокуратуры, в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, и поддерживает его.

Врио директора Департамента

Евгений А. У.

*С уважением,
Гусева*

О.И. Гусева

Г.А. Губанов
8(495)6272400*1451

8211

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНЫЙ ВНЕШТАТНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ ПСИХИАТР-НАРКОЛОГ

№ 306/13 от 30.08.2013 г.

**Главным внештатным специалистам
психиатрам-наркологам
субъектов Российской Федерации**

В связи с поступающими в мой адрес обращениями руководителей наркологических учреждений субъектов Российской Федерации о предоставлении сведений по запросам прокуратуры, касающихся персональных данных всех лиц, страдающих наркологическими заболеваниями, состоящих на учете у психиатра-нарколога и прочих сведений, составляющих врачебную тайну, довожу до Вас следующую информацию.

Федеральным законом от 23.07.2013 № 205-ФЗ были внесены изменения, в часть 3 пункта 4 статьи 13 Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в соответствии с которыми, предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, допускается по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 2.1. статьи 4 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" (далее- Закон), органы прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора вправе получать в установленных законодательством Российской Федерации случаях доступ к необходимой для осуществления прокурорского надзора информации, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами, в том числе, осуществлять обработку персональных данных.

Согласно вышеуказанному Закону, прокурорский надзор подразделяется на: надзор за исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

В соответствии со ст. 21 Закона, прокурорский надзор и проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором.

В тоже время, согласно статье 26 Закона, предметом прокурорского надзора в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина является их соблюдение федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

При этом, в рамках своих полномочий, органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций.

Учитывая вышеизложенное, полагаю, что требование органов прокуратуры о предоставлении персональных данных всех лиц, страдающих наркологическими заболеваниями и состоящих на учете у врача психиатра-нарколога, тем более, возведение его в статус отчетного, не соответствует положениям ст. 13 Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», поскольку, не подпадает под понятие "прокурорского надзора", предусмотренного Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации".

Вместе с тем, при законных требованиях органов прокуратуры о предоставлении необходимой информации при проведения надзора за соблюдением закона, либо прав и свобод человека и гражданина, в отношении конкретных лиц, состоящих на учете у врача психиатра-нарколога, или иных обстоятельств, они подлежат немедленному исполнению наркологическими учреждениями.

**Главный внештатный специалист
психиатр-нарколог Минздрава РФ**

Е.А.Брюн

Завершая оформление представляемых вашему вниманию материалов, хотел бы остановиться на обратной стороне медали.

Как известно, запросы прокуратуры прежде всего преследуют цель лишить водительских прав потребителей наркотиков и больных наркоманией, что им и удается делать в судебном порядке по несколько тысяч случаев ежегодно.

Вряд ли кто из вас будут против этого в принципе.

Нет необходимости останавливаться на характеристике лиц, получающих права в последние годы, это достаточно подробно отражается как средствами массовой информации, так и ими самими в блогах.

Что говорит статистика.

По результатам деятельности кабинетов медицинского освидетельствования Московского научно-практического центра наркологии при тенденции уменьшения направления сотрудниками ГИБДД водителей на медицинское освидетельствование с 2010 года с 15655 до 8777 в 2017 году, число выявленных случаев управления транспортными средствами в состоянии наркотического опьянения выросло с 1195 до 1610.

И это при том, что по данным ГИБДД количество водителей, лишенных прав по статьям 12.8 и 12.26 КоАП почти втрое превышает приведенные цифры.

Очевидно, что причиной такого феномена в большинстве случаев является потребление наркотиков за рулем и нежелание оказаться на наркологическом учете и в соответствующей базе данных ГИБДД.

Другим моментом, который следует учитывать, это сведения о заболеваемости наркоманией. В 2017 году число больных с впервые в жизни установленным диагнозом «наркомания» составило 16386 человек.

По данным социологических исследований в России 1,6% населения старше 15 лет с различной периодичностью употребляет наркотические средства (включая разовых потребителей). С учетом этого можно примерно оценить число потребителей наркотиков в населении (включая разовых) – более двух миллионов.

Сколько из них «отморозков» за рулем, неизвестно.

По данным МВД России количество дорожно-транспортных происшествий, совершенных водителями в состоянии опьянения (в том числе наркотического), увеличивается из года в год. При этом указанный рост сопровождается увеличением показателя летальности.

Так, в 2007-2016 гг. ежегодный показатель летальности в результате ДТП из-за нарушений правил дорожного движения водителями в состоянии опьянения увеличился в 1,9 раза (с 2,6 тыс. до 4,8 тыс. человек). Кроме того, ежегодный удельный вес количества «пьяных» ДТП в общей структуре показателей автодорожного травматизма в России в 2007-2016 гг. вырос с 6,7 % до 10,4 %, а числа получивших в них травмы - с 7,8 % до 9,6 % соответственно.

Таким образом, в 2016 году в каждом десятом случае зарегистрированного ДТП в результате нарушений правил дорожного движения, водитель находился в состоянии опьянения.

Так что с учетом изложенного задумайтесь, стоит ли так усердно искать законные пути препятствовать работе прокуратуры, тем самым фактически защищая преступников?

Это же относится и к запросам служб собственной безопасности соответствующих органов ГИБДД, которым сличение данных о выявленных случаях управления транспортными средствами в состоянии наркотического опьянения при медицинском освидетельствовании с данными оформленных дел об административном правонарушении, позволяет выявить сотрудников, покрывающих таких водителей.

02 августа 2018 г. В.Ф. Егоров.

Московский научно-практический центр наркологии.